

КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БРАЗИЛИИ

Антоничев Олег Игоревич,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук,
магистрант,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: polpolit@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается зарождение и развитие «мягкой силы» в Бразилии, анализируются конкретные особенности бразильской «soft power». Наглядно показывается, что в последние годы «мягкая сила» обретает новую привлекательность, в сравнении с «hard power». Основными ключевыми элементами soft power в Бразилии являются: торгово-экономические, научные, технологические и культурно-массовые инструменты. Наряду с этим анализируются отрицательные моменты этой концепции в специфике Бразилии для России и взаимодействие этих двух стран в ключе «мягкой силы».

Ключевые слова:

soft power, Бразилия, Россия, бразильская модель soft power.

Значение «мягкой силы», считающейся одним из атрибутов мировых держав, в последние годы все больше осознается бразильской политической элитой, подчеркивающей важность учета и применения данного фактора в целях продвижения национальных приоритетов на глобальном и региональном уровнях.

Бразильский политолог У.В. Биасотто констатирует, что «в отличие от США, России и Англии Бразилия стала экономической державой, не став, однако, военной державой... Бразилия применяет «мягкую силу», которая открывает гораздо больше возможностей в сфере торговли, науки и технологий, чем винтовка... Величие державы – это то, что начинают читать и слышать за рубежом (благодаря нашим музыкантам и писателям), величие, которое строится благодаря «мягкой силе», пониманию того, что мы – одна человеческая раса... чем «мягче» мы будем с менее обеспеченными (самыми обездоленными), тем больше нас будут уважать...» [1, с. 1].

Осознанное, целенаправленное применение «мягкой силы» во внешней политике

Бразилии связано с восстановлением в стране гражданской формы правления (после длительного периода военных режимов) и началом демократических преобразований. Приход в марте 1985 года к власти конституционно избранного Президента Ж. Сарнея ознаменовался пересмотром прежней политики и «разворотом» Бразилии к СССР. Однако говорить о реальном появлении первых ростков «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Бразилии можно лишь во время президентства Фернанду Энрике Кардозу (1995–2002 гг.). Более четкие очертания бразильская «мягкая» дипломатия стала приобретать в период правления Президента Л. Лулы (2003–2010 гг.).

Бразильская исследовательница и политолог Ана Лусиа Гедес, говоря о применении «мягкой силы» во внешней политике Бразилии, дает следующую характеристику: «Ф.Э. Кардозу отдавал себе отчет в стратегических и экономических ограничениях Бразилии, в отличие от Л. Лулы, который игнорирует или недооценивает структурные ограничения, например, бюджета и сокращение числа воен-

Конференц-зал

нослужащих. Пример этому – Африка, Кардозу ограничивался тем, что поддерживал политику сотрудничества с этим регионом и не совершал поспешных действий, в то время как Л. Лула перешел к активной политике солидарности, разница заключается в позиции принимать мир таким, какой он есть, – в случае с Кардозу и, напротив, изменить мир – в случае с Л. Лулой» [2, с. 80–81].

Политика «мягкой силы» Бразилии продолжает процесс становления и после 2011 года при новом Президенте Дилме Роуссефф, которая стала первой женщиной-президентом в истории Бразилии. Через научно-исследовательские центры, общественные и неправительственные организации Бразилия позиционируется как один из лидеров развивающихся экономик, государство, ратующее за устойчивое развитие, сочетающее сбалансированный экономический рост с охраной окружающей среды (так называемая «зеленая экономика»). Все большее число сторонников, особенно среди латиноамериканских соседей, завоевывает прагматическая (по сути, социал-демократическая) модель развития Бразилии, демонстрирующая приемлемые экономические показатели при успешной реализации социально ориентированных программ.

В то же время следует отметить, что при наличии отдельных элементов «мягкой силы» во внешней политике Бразилии национальная доктрина на данном направлении окончательно не сформулирована. Концепция внешней политики Бразилии до сих пор находится в стадии разработки. Хотя, по имеющимся данным, в этом документе будут обозначены общие задачи по использованию и продвижению политики «мягкой силы». При этом в последние годы в ряде научных статей и публикаций бразильских политологов, дипломатов и ученых все чаще делаются ссылки на «мягкую силу».

Так, экс-министр иностранных дел Бразилии С. Аморим в 2013 году в одной из статей отмечал: «Не существует никаких сомнений, что миролюбивая внешняя политика служит интересам Бразилии. Страна использует свой статус для укрепления мира и сотрудничества в Латинской Америке и во всем мире. Ее кон-

структивные подходы основаны на фундаментальных ценностях демократии, социальной справедливости, экономического развития и охраны окружающей среды. Уникальная способность Бразилии продвигать эти идеалы является важным инструментом ее «мягкой силы» и выражается в широкой международной поддержке, которая позволила бразильцам войти в ряды руководителей международных организаций, таких как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Всемирная торговая организация (ВТО)» [3, с. 1].

Бразильский политолог АLINE Павандус Сантус идет дальше в конкретизации национальной идеи «мягкой силы», отмечая следующее: «Посредством анализа внешней политики и действующей конъюнктуры будут определяться атрибуты, присущие «мягкой силе» в модели международной деятельности Бразилии, например, предоставление государственной помощи международному сообществу, выбор в пользу многосторонних решений, формирование привлекательной повестки дня, которая бы включала такие вопросы, как защита прав человека, демократия и возможность индивидуальных доходов» [4, с. 45–46].

Надо признать, что наиболее зримо политика «мягкой силы» проявляется в деятельности Бразилии в различных региональных и международных организациях. Консолидируя свои позиции в качестве общепризнанного южноамериканского лидера, одного из ведущих игроков в мировой политике, сильного кандидата в постоянные члены Совета Безопасности ООН, Бразилия активно использует потенциал «мягкой силы» в продвижении интеграционных процессов и своих подходов в различных многосторонних структурах и региональных объединениях. В первую очередь речь идет о МЕРКОСУР [5], БРИКС [6], «Группе 20» [7].

Исходя из концептуальной установки бывшего Президента Л. Лулы о необходимости применять все формы интеграции, которые бы укрепляли историческое, социальное и культурное своеобразие страны, Бразилия, по мнению авторского коллектива в составе Л. Бижос

Конференц-зал

и В. Арруда, должна использовать «мягкую силу» «в формировании регионального лидерства, выполняя роль главного актора в регионе за счет финансирования Национального банка экономического и социального развития для проведения работ в области инфраструктуры в других странах.

В поиске лидерства в регионе с целью достижения своих глобальных интересов Бразилия находится во главе миротворческих сил ООН на Гаити, направляет финансовые ресурсы на цели развития и социальные проекты, подготавливает свои военные силы, стремясь ориентировать основополагающие принципы бразильской внешней политики на международную обстановку, что принесет ей большие результаты и конкретные преимущества для общества» [8, с. 42].

Торгово-экономические инструменты «мягкой силы»

Хотя главным проводником «мягкой силы» Бразилии в отношении многих государств мира, включая Россию, остается официальная дипломатия, в последнее время к этой деятельности подключаются различные коммерческие и общественные структуры, в том числе торгово-экономического профиля. В частности, речь идет о Федерации промышленников и предпринимателей Бразилии (и крупных городов страны – Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу), торговых палатах Бразилии с зарубежными странами (применительно к нашей стране – Палата Бразилия–Россия по торговле, промышленности, культуре и туризму), целом ряде профильных ассоциаций (в том числе мясной, текстильной, швейной, обувной, туристической отраслях), Агентстве по продвижению экспорта и инвестиций, Международном бизнес-центре и др. Проведение по их инициативе научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» по тематике двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей содействует формированию общего благоприятного климата для запуска и реализации конкретных проектов сотрудничества в приоритетных областях.

Научные инструменты «мягкой силы»

Мощный заряд в проведении политики «мягкой силы» Бразилии несет в себе деятельность национальных научных, исследовательских и академических центров, занимающихся международной, региональной проблематикой, включая вопросы сотрудничества в ООН, «Группе 20», БРИКС, урегулированием различных интернациональных и локальных конфликтов (Сирия, Иран, Ирак, Ливия, БВУ). Наиболее интересные труды и исследования бразильских специалистов переведены на иностранные языки, в том числе русский, испанский, английский, и, в конечном счете, оказывают влияние на ход образовательного и научного процессов.

Отдельно следует упомянуть Центр изучения и исследований стран – членов БРИКС (ЦИИ БРИКС) (BRICS Policy Center). Учреждение ЦИИ БРИКС стало результатом совместного проекта местной префектуры и Папского католического университета. Так, за три года существования ЦИИ провел несколько десятков научных конференций, «круглых столов», семинаров по широкому кругу вопросов деятельности БРИКС, в которых принимали участие кроме бразильских специалистов представители научных и академических кругов из стран – членов этого объединения, включая Россию. Основной задачей Центра является содействие сотрудничеству и обмену информацией между соответствующими специалистами из стран – участниц БРИКС с целью создания в перспективе своего рода «научного пула» в области изучения данной группы стран, играющих все более важную роль в формировании нового международного порядка.

Технологические инструменты «мягкой силы»

Эффективным инструментом бразильской «мягкой силы» становятся современные информационные технологии, включая Интернет-ресурсы. В данном контексте заслуживает внимания создание специального канала МИД Бразилии на видеохостинге «YouTube» (<http://>

Конференц-зал

www.youtube.com/mrebrasil), где имеется доступ к видео- и аудиопрограммам, интервью главы бразильского внешнеполитического ведомства, других дипломатов и представителей официальных властей по тематике внешней политики [9, с. 1]. К ряду подобных примеров следует отнести официальный сайт посольства Бразилии в Москве – его содержательные политический, экономический, консульский, культурный и туристический контентны востребованы среди российских граждан, частных и государственных организаций.

Обладая рядом бесспорных преимуществ (широкий охват аудитории, молниеносная передача информации, возможность общения в режиме он-лайн), бразильские официальные и общественные веб-страницы являются сильным и одновременно гибким средством воздействия на самосознание и формирование общественного мнения.

Культурно-массовые инструменты «мягкой силы»

К проявлениям «мягкой» дипломатии Бразилии можно отнести и линию, последовательно проводимую не только официальными властями федерального, регионального и муниципального уровней, но и здешними общественными и неправительственными организациями в целях позиционирования крупнейших городов страны (в первую очередь Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу) в качестве весьма привлекательных и комфортных мест для проведения крупных международных общественно-политических, экономических и спортивных мероприятий. Так, Рио-де-Жанейро вошел в двадцатку крупнейших мегаполисов мира по количеству ежегодно проводимых международных и региональных форумов, конференций, симпозиумов, семинаров, выставок, ярмарок, «круглых столов» и т. п. По данному показателю, согласно сведениям Международной ассоциации конгрессов и конференций, Рио-де-Жанейро в 2012 году завоевал первенство во всей Бразилии: из 304 мероприятий, состоявшихся в стране, почти четверть прошла в этом городе (в Бразилии

в недавнем прошлом состоялись и в ближайшем будущем предстоят важные события многостороннего формата: V Всемирные военно-спортивные игры в Рио-де-Жанейро в июле 2011 г., Кубок мира по пляжному футболу в Сан-Паулу в мае 2012 г., Международная конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г., Всемирные дни молодежи под патронажем Ватикана в Рио в июле 2013 г., чемпионат мира по дзюдо в Рио в августе-сентябре 2013 г., чемпионат мира по виндсерфингу в Рио-де-Жанейро в ноябре 2013 г., чемпионат мира по футболу в 2014 г., международный чемпионат по дзюдо в Сан-Паулу в 2015 г., летние Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро в 2016 г., летняя Универсиада в г. Бразилиа в 2019 г.).

Специфика взаимодействия с Россией

Применительно к бразильской «мягкой силе» в отношении России наиболее распространенными формами ее использования являются различные общественно-политические и культурные мероприятия, включая демонстрацию в нашей стране широко известных бразильских телевизионных сериалов (бразильские теленовеллы снискали в нашей стране огромную популярность с выходом на телеэкраны в 1988 г. сериала «Рабыня Изаура»; после этого около 20 бразильских телевизионных саг приковывали внимание российских телезрителей), организацию фестивалей современного бразильского кино, 10 выставок живописи и т. д. К «мягкой» дипломатии Бразилии, очевидно, можно отнести и такие бразильские явления, как всемирно известный и набирающий с каждым годом большую популярность (в том числе среди россиян) карнавал, а также футбол. В последние годы несколько маститых бразильских футболистов с успехом выступают в Российской футбольной лиге. Речь идет о Вагнере Лаве, который в 2004–2011 гг. играл в качестве форварда за московский ЦСКА. С 2009 г. другой бразильский футболист Рафэл Кариока из команды «Васко да Гама» (г. Рио-де-Жанейро) выступает за «Спартак» (г. Москва), а с 2010 г. игрок клуба «Флуминенсе» (г. Рио-

Конференц-зал

де-Жанейро) Маркес Майкон защищает цвета московского «Локомотива». В 2011 г. с популярным футболистом Роберто Карлосом подписал контракт клуб «Анжи» (г. Махачкала), за который он играл в качестве левого защитника и являлся капитаном команды. В нашей стране имеется немало поклонников бразильского футбола, даже есть объединение фанатов самой популярной в Рио-де-Жанейро команды «Фламенго», имеющее свой собственный сайт. Все это, безусловно, оказывает влияние на умонастроения россиян, особенно молодежи, и в целом на формирование позитивного образа Бразилии в нашей стране.

Несмотря на общую позитивную и отвечающую российским интересам заряженность, бразильская «мягкая сила» может иметь и негативные для нашей страны проявления, в первую очередь в правозащитной и демократической сферах. В данном контексте уместно привести выдержку из новой Концепции внешней политики Российской Федерации: «Усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом» [10].

Отрицательные моменты Бразильской «мягкой силы» для России

В качестве недавних примеров подобной отрицательно направленной для интересов России демонстрации бразильской «мягкой силы» можно привести кампанию в социальных сетях Интернета и серию манифестаций и акций протеста у дипломатических миссий нашей страны в Бразилии со стороны представителей местного ЛГБТ-сообщества и активистов «Гринпис». В частности, в августе-сентябре у российских дипмиссий (посольства

в Бразилиа, генконсульств в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу) состоялись манифестации представителей здешнего ЛГБТ-сообщества, в которых участвовало от нескольких десятков до сотни человек (протестовали против якобы гонений и притеснений сексменьшинств в России и принятия в Санкт-Петербурге закона о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних). В октябре 2013 г. прошли акции протеста активистов «Гринпис» (30–50 чел.), выступавших против задержания в России членов экипажа «Арктик Санрайз», совершивших нападение на нефтяную платформу «Приразломная». В дальнейшем также нельзя исключать организацию подобных недружественных к России выступлений местной неформальной общечественности, в связи с чем все большую актуальность приобретает необходимость плотного мониторинга развития ситуации по «чувствительным» темам с целью своевременного информационного реагирования и, по возможности, упреждения – для минимизации эвентуальных имиджевых последствий для нашей страны.

Итоги

Подводя итог, можно констатировать повышение роли «мягкой силы» во внешней политике ведущих государств мира, включая Бразилию. Бразильское руководство приобретает вкус к большой политике, стремится включить «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния. Вместе с тем, очевидно, что путь «мягкой силы» достаточно тонкий и длительный, требующий немалых экономических и интеллектуальных вложений.

Все большую актуальность приобретает выработка методологии и критериев, позволяющих измерять «мягкую силу» конкретного государства (в данном случае Бразилии), оценивать ее потенциал и возможности реального влияния, в том числе в исторической перспек-

Конференц-зал

тиве. При этом следует исходить из того, что «мягкая сила» представляет сложное многокомпонентное явление, занимающее важное самостоятельное место в системе внешнеполитических координат.

В свете изложенного объективно возрастает значение задачи изучения, анализа и прогнозирования различных составляющих (негативных и позитивных) «мягкой силы» во внешней политике Бразилии в целях ее учета и использования в интересах обеспечения геополитических (стратегических) позиций России в мире в целом и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности.

1. Biasotto Wilson Valentim. *Ai como é grandeomeuBrasil*. 2013. P. 1.
2. Guedes Ana Lúcia. *Aaplicação do conceito de «poderbrando» napolíticaexternabrasileira*. Brasil, 2005. Pp. 80–81.
3. AmorimCelso. *Robustecendo o poderbrando do Brasil*. 2013. P. 1.
4. Pavan dos Santos Aline. *Inserçãointernacional do Brasil: o «poderbrando» e a políticaexterna do governo Lula*. SãoPaulo, 2009. Pp. 45–46.
5. <http://www.mercosur.int/>.
6. <http://www.g20civil.com/>.
7. <http://ru.g20russia.ru/>.
8. Bijos Leila, ArrudaVerônica. *A diplomacia cultural*

comoinstrumento de políticaexternabrasileira. P. 42.

9. Pimenta de Faria Carlos Aurélio, Nogueira Joana Laura Marinho. *Coordenaçãointragovernamental para aimplementação da políticaexternabrasileira*. 2012. P. 3.

10. Концепция внешней политики Российской Федерации// <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f.c>. 20.

---

1. Biasotto Wilson Valentim. *Ai como é grandeomeuBrasil*. 2013. P. 1.

2. Guedes Ana Lúcia. *Aaplicação do conceito de «poderbrando» napolíticaexternabrasileira*. Brasil, 2005. Pp. 80–81.

3. AmorimCelso. *Robustecendo o poderbrando do Brasil*. 2013. P. 1.

4. Pavan dos Santos Aline. *Inserçãointernacional do Brasil: o «poderbrando» e a políticaexterna do governo Lula*. SãoPaulo, 2009. Pp. 45–46.

5. <http://www.mercosur.int/>.

6. <http://www.g20civil.com/>.

7. <http://ru.g20russia.ru/>.

8. Bijos Leila, ArrudaVerônica. *A diplomacia cultural comoinstrumento de políticaexternabrasileira*. P. 42.

9. Pimenta de Faria Carlos Aurélio, Nogueira Joana Laura Marinho. *Coordenaçãointragovernamental para aimplementação da políticaexternabrasileira*. 2012. P. 3.

10. Концепция внешней политики Россиjskoj Federacii// <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f.s>. 20.

THE CONCEPT OF «SOFT POWER» IN FOREIGN POLICY OF BRAZIL

Antonichev Oleg Igorevich,

The Ural federal university name of the first President of Russia B.N. Eltsin,
Institute of sociopolitical sciences,

магистрант,
Ekaterinburg, Russia,

E-mail: polpolit@gmail.com

Annotation

The article examines the emergence and development of «soft power» in Brazil, analyzed the specific characteristics of the Brazilian «soft power». Have demonstrated that in recent years, «soft power» finds a new attraction, compared with «hard power». Some of the key elements of soft power in Brazil are: trade and economic, scientific, technological and cultural tools. Along with these negative aspects are analyzed this concept in Brazil for the specifics of Russia and the interaction of these two countries in the vein of «soft power».

Key words:

soft power, Brazil and Russia, the Brazilian model of soft power.
